

АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОМАТОТИПОВ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ С УСТАНОВЛЕННЫМ СИНДРОМОМ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ДИСПЛАЗИИ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ

Н. А. Ильющенко, О. В. Рагозина, Л. С. Землянушин

В исследовании юношей и девушек, проживающих на территории ХМАО – Югры с установленным синдромом недифференцированной дисплазии соединительной ткани, выявлены высокая распространенность дисплазии соединительной ткани и установлены ее соматотипологические особенности. Была установлена статистически значимая отрицательная связь диагностически значимых критериев НДСТ с параметрами массы тела ($r = -0,66$; $p = 0,009$), жирового компонента ($r = -0,58$; $p = 0,01$), и индекса Бругша ($r = -0,53$; $p = 0,0001$), что может свидетельствовать о снижении этих показателей на фоне накопления фенотипических маркеров дисплазии соединительной ткани.

Ключевые слова: дисплазия соединительной ткани, физическое развитие, юношеский возраст.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важных задач современной медицины является перенос акцента с изучения болезней на укрепление здоровья, в связи с чем, появляется необходимость в детализированной информации об исходном состоянии здоровья населения. Индивидуальная изменчивость человека и географическая обусловленность конституциональных признаков дают возможность дифференцированно подходить к характеристике «нормы», принимая за норму те величины, которые наиболее адекватны данным условиям. Изменчивость в строении человеческого тела под воздействием различных факторов внешней среды имеет немаловажное значение для объективной оценки морфофункциональных показателей [1–2].

В условиях Крайнего Севера и территориях приравненных к Крайнему Северу, в том числе в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре организм человека подвергается воздействию мощного природно-климатического прессинга, характеризую-

щегося контрастным температурным, световым и своеобразным радиационным режимом, наличием гипоксии, а также высокой активностью геофизических процессов [3–4], что позволяет назвать его природные условия субэкстремальными. Разнообразные особенности внешнего сложения субъектов получают большое значение в качестве диагностических и прогностических признаков для многих заболеваний [4], а адаптационные возможности организма к условиям внешней среды отражает конституция и как одно из ее частных проявлений – соматотип. Недифференцированная дисплазия соединительной ткани (НДСТ) – это яркий пример демонстрации громадных возможностей природы в формировании приспособительных механизмов по выживанию человека в неблагоприятных условиях внешней среды [5].

Генерализованный характер поражения соединительной ткани, патогенетическую основу которого составляет индивидуальная особенность генома, а кли-

ANTHROPOMETRIC INDICATORS AND DISTRIBUTION SOMATOTYPES IN KHANTY MANSI AUTONOMOUS OKRUG – UGRA PERSONS OF JUVENILE AGE WITH DIAGNOSED SYNDROME UNDIFFERENTIATED CONNECTIVE TISSUE DYSPLASIA

N. A. Ilyuschenko, O. V. Ragozina, L. S. Zemlaynushin

The research study of boys and girls, residents of the KhMAO – Ugra territory, diagnosed with syndrome of undifferentiated connective tissue dysplasia the high prevalence rate of connective tissue dysplasia has been found and its somatotypic peculiarities have been identified. A statistically significant negative relation between the occurrence of diagnostically significant criteria of undifferentiated connective tissue with body mass ($r = -0.66$; $p = 0.009$), fat content ($r = -0.58$; $p = 0.01$) and Brugsch index ($r = -0.53$; $p = 0.0001$) has been identified, which can indicate that these values decrease as the phenotypic markers of connective tissue dysplasia accumulate.

Keywords: connective tissue dysplasia (CTD), somatic growth, juvenile age.

ническую манифестацию моделируют условия окружающей среды [5–6], отражается в первую очередь на внешней форме тела и его компонентном составе. В немногочисленных работах, посвященных изучению дисплазии соединительной ткани у лиц, подвергающихся воздействию факторов Севера [4; 7–8], показана ее высокая распространенность на данных территориях. Исходя из этого, возникает необходимость в более дифференцированном походе к комплексной оценке физического развития у лиц разных возрастных групп проживающих на территории ХМАО – Югры.

Цель работы – изучить особенности морфотипологического статуса лиц юношеского возраста с установленным синдромом недифференцированной дисплазии соединительной ткани.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектами исследования явились 128 студентов Ханты-Мансийской государственной медицинской академии (ХМГМА) – 39 юношей и 89 девушек славянской группы, рожденные и проживающие на территории ХМАО – Югры. Средний возраст участников исследования составил $19,06 \pm 0,12$ лет. Объекты исследования были разделены на две группы: с диагностически значимым (группа I) и диагностически незначимым (группа II) количеством фенотипических и клинических маркеров НДСТ. Количественное распределение объектов исследования в группах было следующим: группа I ($n = 77$), из них юношей – 18, девушек – 59 человек; группа II ($n = 51$), из них юношей – 21, девушек – 30 человек. Формирование групп проводили на основании критериев предложенных В. А. Тоболиным и Н. П. Шабаловым, согласно которым НДСТ диагностировалось при выявлении 6 и более фенотипических, и 2 и более висцеральных признаков, ассоциированных с данным состоянием. Фенотипические признаки дисплазии соединительной ткани оценивали при осмотре согласно таблице скрининг-диагностики, за основу которой взяты данные М. J. Glesby и Л. В. Соловьевой. В таблицу входили 42 позиции с оценкой черепно-лицевого дисморфизма, состояния кожи и мягких тканей, туловища, кистей, стоп, изменений со стороны сосудов. Гипермобильность суставов оценивали по Р. Beigton (1969). Наличие висцеральных проявлений НДСТ выясняли при анкетировании и опросе. Все антропометрические измерения проводили по методике, разработанной и принятой в НИИ антропологии им. Д. М. Анучина МГУ. Программа антропометрического исследования включала 33 измерительных признака, характеризующих морфологические особенности индивидуума. Площадь поверхности тела определяли по формулам Бойда и Иссаксона. Расчет мышечного, костного и жирового компонентов состава тела производили по формулам Matiegka. Соматотипическую диагностику юношей осуществляли по методике В. П. Чтецова с соавторами, а девушек – по схеме И. Б. Галанта в модификации В. П. Чтецова (1978).

Все данные были обработаны с использованием программы Statistica 6,0. Оценку достоверности результатов проводили с использованием U-критерия Мана – Уитни. Использован метод корреляционного анализа для определения тесноты и сопряженности между варьирующими признаками с вычислением коэффициента корреляции r по Пирсону с учетом критерия статистической значимости $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе исследования, недифференцированная дисплазия соединительной ткани была установлена у 60,2 % лиц юношеского возраста, у 39,8 % обследованных количество значимых диагностических фенотипических и висцеральных маркеров, ассоциированных с НДСТ, не достигало уровня критериев отбора.

Обращал на себя внимание тот факт, что у каждого исследуемого II группы встречался хотя бы один фенотипический признак НДСТ. Процентное соотношение диагностически значимых маркеров НДСТ в этой группе было следующим: у 3,3 % выявлен один фенотипический признак, у 5,47 % – два, у 4,68 % – три, а у 11,72 % и 14,84 % – четыре и пять признаков соответственно. По мнению Т. И. Кадуриной [9] этот факт может говорить о накоплении признаков соединительнотканной дисплазии и поэтому эти индивиды требуют динамического наблюдения, углубленного клинико-инструментального и лабораторного обследования.

Анализ структуры соматотипов девушек обеих групп показал, что лептосомный соматотип встречался у 33,7 % респонденток, мегалосомный – у 52,8 %, мезосомный – у 12,6 %. При внутригрупповом исследовании соматотипов было выявлено, что лептосомный соматотип отмечался у 40,7 % девушек I группы и 20,2 % девушек II группы (рис. 1). Мезосомный тип регистрировался преимущественно во II группе девушек (23,3 %). Мегалосомный соматотип выявлен практически в одинаковом проценте случаев и в той, и в другой группе.

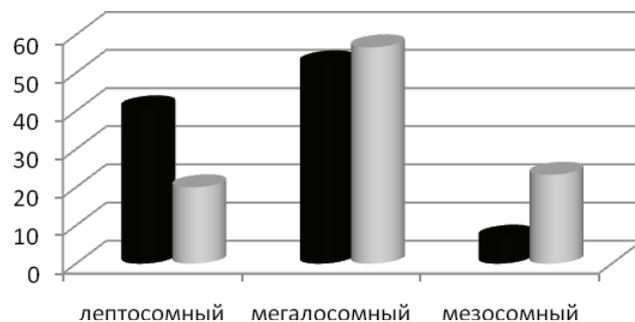

Рис. 1. Сравнительная характеристика процентного соотношения соматотипов девушек в ХМАО – Югре по схеме Галанта в модификации В. П. Чтецова

Примечание: здесь и далее: по оси ординат – процент от выборки, черные столбцы – I группа, серые столбцы – II группа.

При соматотипической диагностике юношей обеих групп было установлено, что грудной соматотип встречается у 12,8 %, брюшной – у 17,9 %, мускульный – у 15,4 %, неопределенный – у 53,84 % обследованных.

Несколько иная картина была получена при изучении соматотипологических особенностей юношей внутри исследуемых групп (рис. 2). Грудной соматотип выявлен только в группе юношей с НДСТ (I группа), а брюшной и мускульный преимущественно в группе сравнения. Неопределенный соматотип превалировал в обеих группах, однако во II группе процент его встречаемости был несколько больше.

Антропометрическое исследование установило, что показатели длины тела, массы тела, площади по-

верхности тела, размеры поперечных и дистальных диаметров тела, обхватных размеров грудной клетки и сегментов конечностей, абсолютных значений содержания мышечной и костной ткани у юношей обеих групп превышал значения этих параметров у девушек ($p < 0,05$) (табл.).

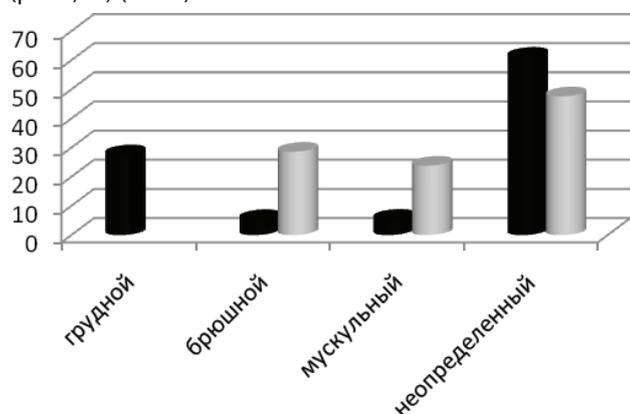

Рис. 2. Сравнительная характеристика процентного соотношения соматотипов юношей в ХМАО – Югре по схеме В. П. Чтецова

Межгрупповой анализ антропометрических показателей продемонстрировал, что у девушек с НДСТ показатели массы тела, поперечного диаметра груди, индекса Бругша, а также окружностей грудной клетки, плеча, предплечья, бедра были статистически значимо ниже этих же параметров у девушек группы сравнения ($p < 0,01$). У юношей сравниваемых групп статистически значимые отличия были выявлены по массе тела, переднезаднему диаметру груди, межребренному показателю и индексу Бругша ($p < 0,01$).

Абсолютное значение жирового компонента у девушек I группы были статистически значимо ниже таковых в группе сравнения ($p < 0,05$), тогда как его же значения у юношей обеих групп статистически значимых отличий не имели. Абсолютные параметры мышечного и костного компонентов были достоверно выше у юношей II группы в сравнении с юношами I группы и соответствовали $31,62 \pm 1,22$ кг и $12,61 \pm 0,98$ кг ($p < 0,05$). Сравнительный анализ этих же компонентов у девушек обеих групп не показал статистически значимых отличий.

Таблица

Антропометрические показатели у представителей юношеского возраста сравниваемых групп ($M \pm m$)

Показатели	I группа (n = 77)		II группа (n = 51)		p
	Юноши (n = 18)	Девушки (n = 59)	Юноши (n = 21)	Девушки (n = 30)	
	1	2	3	4	
Длина тела, см	$178,97 \pm 1,70$	$163,53 \pm 0,72$	$175,00 \pm 1,41$	$161,60 \pm 1,13$	$P_{1-2,3-4 < 0,01}$
Масса тела, кг	$69,19 \pm 1,50$	$56,64 \pm 0,95$	$75,70 \pm 2,70$	$61,63 \pm 1,87$	$P_{1-2,3-4,2-4,1-3 < 0,01}$
Переднезадний диаметр грудной клетки, см	$18,44 \pm 0,99$	$15,80 \pm 0,18$	$20,81 \pm 0,58$	$16,20 \pm 0,27$	$P_{1-2,3-4,1-3 < 0,01}$
Поперечный диаметр грудной клетки, см	$27,40 \pm 0,72$	$24,76 \pm 0,15$	$29,41 \pm 0,82$	$25,69 \pm 0,29$	$P_{1-2, 3-4, 2-4 < 0,01}$
Окружность грудной клетки, см	$91,16 \pm 1,05$	$83,46 \pm 0,67$	$93,91 \pm 1,87$	$86,93 \pm 1,30$	$P_{1-2, 3-4, 2-4 < 0,01}$
Размах рук, см	$181,24 \pm 2,07$	$159,44 \pm 1,49$	$179,78 \pm 1,52$	$158,82 \pm 2,05$	$P_{1-2, 3-4 < 0,01}$
Межребенный диаметр, см	$27,69 \pm 0,42$	$26,39 \pm 0,21$	$29,08 \pm 0,49$	$27,03 \pm 0,35$	$P_{1-2, 3-4, 1-3 < 0,01}$
Эпифиз плеча, см	$6,95 \pm 0,14$	$5,83 \pm 0,08$	$6,99 \pm 0,12$	$5,92 \pm 0,08$	$P_{1-2, 3-4 < 0,01}$
Эпифиз предплечья, см	$5,37 \pm 0,09$	$4,80 \pm 0,09$	$5,55 \pm 0,12$	$4,89 \pm 0,06$	$P_{1-2, 3-4 < 0,01}$
Эпифиз бедра, см	$9,66 \pm 0,12$	$8,79 \pm 0,08$	$10,09 \pm 0,20$	$9,17 \pm 0,14$	$P_{1-2, 3-4 < 0,01}$
Эпифиз голени, см	$7,17 \pm 0,10$	$6,23 \pm 0,05$	$7,12 \pm 0,12$	$6,28 \pm 0,06$	$P_{1-2, 3-4 < 0,01}$
Обхват плеча, см	$27,92 \pm 0,53$	$25,85 \pm 0,29$	$28,87 \pm 0,71$	$29,01 \pm 2,11$	$P_{2-4 < 0,01}$
Обхват предплечья, см	$25,60 \pm 0,46$	$22,96 \pm 0,16$	$27,31 \pm 1,71$	$24,34 \pm 0,65$	$P_{1-2, 3-4, 2-4 < 0,01}$
Обхват бедра, см	$51,50 \pm 0,82$	$55,21 \pm 0,93$	$52,16 \pm 1,24$	$59,79 \pm 1,58$	$P_{1-2, 3-4, 2-4 < 0,01}$
Площадь поверхности тела, м ²	$1,88 \pm 0,29$	$1,60 \pm 0,14$	$1,90 \pm 0,03$	$1,63 \pm 0,02$	$P_{1-2, 3-4 < 0,05}$
Жировой компонент, кг	$13,78 \pm 0,66$	$14,36 \pm 0,57$	$15,68 \pm 1,02$	$18,59 \pm 1,2$	$P_{3-4, 2-4 < 0,05}$
Мышечный компонент, кг	$28,18 \pm 1,13$	$25,12 \pm 0,55$	$31,62 \pm 1,22$	$27,11 \pm 1,15$	$P_{1-2, 3-4, 1-3 < 0,05}$
Костный компонент, кг	$10,47 \pm 0,33$	$7,65 \pm 0,18$	$12,61 \pm 0,98$	$8,9 \pm 0,54$	$P_{1-2, 3-4, 1-3 < 0,05}$
Индекс Бругша	$50,01 \pm 0,63$	$50,11 \pm 0,42$	$53,71 \pm 0,73$	$53,91 \pm 0,93$	$P_{1-3, 2-4 < 0,01}$

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Соматотипологический портрет лиц юношеского возраста с установленным синдромом недифференцированной дисплазии соединительной ткани имеет свои особенности. Для девушек с синдромом НДСТ характерны лепто- и мегалосомный соматотипы, меньшая выраженность жирового компонента и обхватных размеров сегментов конечностей. Юноши с недифференцированной дисплазией соединительной ткани имеют преимущественно грудной и неопределенный соматотипы, хуже выраженный мышечный и костный компоненты. Методом корреляционного анализа установлена статистически значимая отрица-

тельная связь количества диагностически значимых критериев НДСТ с параметрами массы тела ($r = -0,66$; $p = 0,009$), жирового компонента ($r = -0,58$; $p = 0,01$), и индекса Бругша ($r = -0,53$; $p = 0,0001$), что может свидетельствовать о снижении этих показателей на фоне накопления фенотипических маркеров дисплазии соединительной ткани. По нашему мнению, высокая распространенность соединительнотканной дисплазии на территории ХМАО – Югры диктует более дифференцированный подход к изучению морфофункционального и соматического статуса у адаптантов и уроженцев Севера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаев В. Г. Состояние, проблемы и перспективы интегративной антропологии // Актуальные вопросы интегратив. антропологии : мат-лы науч. всерос. конференции. Красноярск. 2001. Т. 1. С. 4–13.
2. Орлов С. А. Соматотипологические и морфофункциональные особенности лиц юношеского возраста жителей Тюменской области // Мед. наука и образование Урала. 2009. № 4 (60). С. 80–85.
3. Агаджанян Н. А. Этнические проблемы адаптационной физиологии. М. : РУДН, 2007. 57 с.
4. Онуфрийчук Ю. О., Рагозин О. Н. Дисплазия соединительной ткани и сердечно-сосудистая патология у лиц, подвергающихся воздействию субэкстремальных факторов Севера : монография. Ханты-Мансийск : Печатное дело, 2010. 133 с.
5. Железная А. А., Чайка К. В., Гайдадым В. В. Менструальная дисфункция у женщин с синдромом дисплазии соединительной ткани // Репродуктив. эндокринология. 2011. № 1. С. 22–26.
6. Генова О. А. Распространенность и некоторые клиничко-патогенетические аспекты недифференцированной дисплазии соединительной ткани у подростков : авторфер. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.08. / Хабаровск, 2011. 24 с.
7. Гиряш Я. В., Олехнович В. М., Тепляков А. А. Дисплазии соединительной ткани у детей : монография. Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2008. 90 с.
8. Ильющенко Н. А., Шевнин И. А., Рагозина О. В. Недифференцированная дисплазия соединительной ткани у детей г. Ханты-Мансийска // Перспективы развития науки и образования : сб. науч. тр. по мат-м науч.-практ. конференции 28 февраля 2015 г. : в 13 ч. Тамбов : Консалтинговая компания Юком, 2015. Ч. 10. С. 85–86.
9. Кадурина Т. И., Аббакумова Л. Н. Оценка степени тяжести недифференцированной дисплазии соединительной ткани у детей // Мед. вестник Северного Кавказа. 2008. № 2. С. 15–20.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ильющенко Наталья Александровна – к. м. н., доцент кафедры анатомии человека с курсом оперативной хирургии и топографической анатомии, Ханты-Мансийская государственная медицинская академия; e-mail: iluyshenko@yandex.ru.

Рагозина Ольга Васильевна – к. м. н., доцент, заведующая кафедрой анатомии человека с курсом оперативной хирургии и топографической анатомии, Ханты-Мансийская государственная медицинская академия, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации; e-mail: oragozin@mail.ru.

Землянушин Леонид Сергеевич – студент, Ханты-Мансийская государственная медицинская академия; e-mail: iluyshenko@yandex.ru.

ABOUT THE AUTHORS

Ilyushchenko Natalya Alexandrovna – PhD (Medicine), Associate Professor, Human Anatomy, Operative Surgery and Topographic Anatomy Department, Khanty-Mansiysk State Medical Academy; e-mail: iluyshenko@yandex.ru.

Ragosina Olga Vasilievna – PhD (Medicine), Associate Professor, Head, Human Anatomy, Operative Surgery and Topographic Anatomy Department, Khanty-Mansiysk State Medical Academy, National Honorable Faculty Member; e-mail: oragozin@mail.ru.

Zemlaynushin Leonid Sergeevich – Student, Khanty-Mansiysk State Medical Academy; e-mail: iluyshenko@yandex.ru.